

Ковенские губ. ведомости.

1900. 1 ноября. № 80 прибавление к неофициальной части.

с. 4.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

(Бенефисъ артиста Арканова.)

Въ пятницу, 20 октября, въ городскомъ театрѣ, г. Аркановъ справлялъ свои артистическія именины.

На бенефисъ талантливаго артиста,

случившаго въ самое короткое время завоевать себѣ прочныя симпатіи нашей публики, собрались „сливки“ нашего общества. Театръ былъ совершенно полонъ.

Была поставлена драма извѣстнаго писателя А. П. Чехова „Ивановъ“, разыгранная съ прекраснымъ ансамблемъ. Въ „именинникѣ“ спектакль участвовали лучшія силы труппы, и онъ удался на славу. Бенефициантъ — г. Аркановъ имѣлъ крупный, выдающійся успѣхъ. Каждый уходъ его со сцены сопровождался цѣлою бурей аплодисментовъ и восторженными, долго-несмолкавшими криками „браво“. Даровитому артисту были поднесены цѣнный и изысканный подарокъ. Съ огорченнымъ чувствомъ отмѣчаю тотъ фактъ, что шумныя оваціи, выпавшія на долю г. Арканова, имъ были вполне заслужены.

Талантливый артистъ, въ заглавной роли драмы, былъ, дѣйствительно, очень хорошъ. Онъ глубоко продумалъ свою роль и передалъ ее художественно и вѣрно. Образъ Иванова, столь часто встрѣчаемый нами въ жизни за послѣдніе годы, но, къ сожалѣнію, незамѣчательный, — образъ большого, искалѣченнаго духовно, надломленнаго непосильною борьбою съ жизнью, мучительно переживающаго въ себѣ душевный разладъ и непонимаемаго окружающею средою человека — въ исполненіи г. Арканова вышла весьма яркимъ и выразительнымъ. Въ особенности хороши были сцены: съ Самой (во 2 д.) и съ докторомъ Львовымъ и Самой (въ 3 д.). Сцены же съ Анной Петровной (въ 3 д.) и съ Лебедевымъ (въ 4 д.) прямо художественны!

Г. Аркановъ смѣло можетъ включить роль Иванова въ число наиболѣе лучшихъ своихъ ролей.

Г-жѣ Бартецкой роль Анны Петровны чрезвычайно удалась. Даровитая артистка съ неподражаемою простотою и задумчивостію передала намъ муки ревнующей и страдающей женщины, для которой вся цѣль жизни, все самое дорогое и святое сосредоточилось въ любимомъ мужѣ.

Однако онъ съ нужею (въ концѣ 3 д.) произвелъ глубокое, захватывающее впечатлѣніе.

Г. Чарскій, въ роли графа Шабельскаго, былъ замѣчательно хорошъ. Талантливый артистъ сумѣлъ весьма тонко уловить всѣ индивидуальныя особенности изображаемаго имъ лица и неподражательно вѣрно ихъ передать. Тѣмъ обидлившаго аристократа, живущаго въ домѣ родственника на излѣкахъ отъ нелюбви, трепещущаго передъ окружающими, тагутающаго своимъ униженнымъ положеніемъ, обремененнаго, жалкаго, но все-же не совсѣмъ нравственно-опустошающагося, съ задатками хорошихъ чувствъ и идей, вполне удался г. Чарскому.

Очень хорошъ былъ г. Арсеньевъ въ роли Павла Кирилловича Лебедева — этого добраго, откровеннаго, хорошаго, но безвольнаго человека, на-ходящагося подъ башмакомъ своей ростовщицы-жены.

Весьма пріятное впечатлѣніе произвела на меня и г-жа Илюгина въ роли Винавды Савишны. Очень характерно, утилитарныя штрихи, очертила она типъ жадной и чуждой всякимъ нравственнымъ идеаламъ ростовщицы, не знающей предѣловъ своей алчности.

Г-жу Лорину отмѣчаю, какъ очень недурную Саму. Артистка провела свою роль не безъ темперамента и истинно была весьма хороша.

Г. Яновскій далъ намъ яркій типъ доктора Львова, этого „Донъ-Кихота честности“, надежнаго всѣмъ и каждому (не исключая и зрителей, полагаю) постоянными заявленіями о своей идеальной честности. Честность, — такъ сказать, нулить его

Ковенские губ. ведомости.

1900. 1 ноября. №80. Прибавление к

неофициальной части

С. 3.4.

неизнательств! Однако, она, благодаря его близорукости и ограниченному умственному кругозору, принесла окружающим его гораздо больше зла, чем пользы. Да хранит нас Бог всегда от таких "честных" людей: они, по своей близорукости, не могут вынести в сущности вещей, воспринимают лишь видимость фактов, превращают их перетолковывают и себя и людей и создают окружающим их из жизни настоящей ад!

Г-жа Хвалинская, в роли Марии Бабакиной, купеческой вдовы, во сль и на лзу гремющей о выходы занужь за графа, была очень хороша и типична.

Г. Гроновъ съ обычными талантами, присущими этому артисту, дал нам рельефный образъ Мими Воркена, этого патентованнаго „попечника-виртуоза“. Остальные артисты и артистки вполне удачно исполнили свои роли.

Въ заключеніе былъ данъ веселый и подвижной Гроссера: „И хочъ и любовь и луна“, промедлив при теоретическомъ хохотъ публики и взрывахъ оглушительныхъ англодиссонансовъ.

Участвовавшіе въ немъ: г-жи Дити-провская и Остругина и г-да Арсеньевъ, Похляжевъ и Медвѣдскій провели свои роли очень хорошо.

Въ особенности хороша была г-жа Дити-провская. Это, безспорно, очень хорошая и талантливая поддельная артистка. Цѣлый рядъ подовидовъ, медныхъ съ начала сезона по "сію время съ ея участіемъ, даетъ нѣтъ право, на основаніи вѣдѣннаго мною, вынести это заключеніе безъ риска ошибиться. Въздъ г-жа Дити-провская исполнила свои роли очень хорошо, живо, съ огонькомъ. Артистка обла-

даетъ хорошие голоса, выдаетъ сценическую видимость, непринужденною граціей и веселостью, убитъ кокетливо и со вкусомъ охѣлся и въ довереніе всего всегда разнообразна.

При наличности такихъ данныхъ усилъ въ вѣдомостъ г-жѣ Дити-провской всегда обозначать.

Листоватъ.